

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 35–43.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2026; 1 (90):35–43.

Научная статья
УДК 94(47).073
DOI 10.37724/RSU.2026.90.1.003

Карьерная динамика судей Российской империи в дореформенное время (на примере биографии Т. Ф. Унтилова)

Сергей Николаевич Подлесных

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова,
Воронеж, Россия
agera3@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье на основе неопубликованных материалов из фондов Государственного архива Воронежской области, законодательных актов, а также статей из периодических изданий, справочной и статистической литературы дореволюционного периода анализируется карьерная динамика судей Российской империи дореформенного времени. Анализ отечественной историографии позволяет сделать вывод о том, что в научной исторической литературе не уделено значительного внимания карьерной динамике судей дореформенной эпохи. В качестве примера карьерной динамики была взята биография статского советника Трифона Филипповича Унтилова, уроженца Херсонской губернии, прослужившего в восьми губерниях России и занимавшего в завершении своей карьеры должность председателя палаты уголовного и гражданского суда Воронежской губернии. В карьере Т. Ф. Унтилова можно выделить три этапа: чиновник городских и губернских учреждений, в том числе работник прокуратуры и судья; губернский прокурор; председатель судебной палаты. Прокурорские кадры в дореформенное время были одним из основных источников для пополнения судейского корпуса губерний Российской империи. Карьера судьи редко строилась в рамках одной губернии. Как правило, карьерный рост предполагал службу в нескольких губерниях империи. Однако в дореформенное время мобильность судейского корпуса была все же ниже мобильности судей после реформы 1864 года. В настоящей работе были использованы структурный, историко-сравнительный, историко-системный, формально-логический анализ и др. Результаты исследования могут быть полезны в научно-исследовательской и преподавательской деятельности, связанной с изучением истории судейского корпуса Российской империи.

Ключевые слова: Воронежская губерния, губернский прокурор, дореформенный суд, палата уголовного и гражданского суда, прокуратура, судебная реформа 1864 года, судейский корпус, Трифон Филиппович Унтилов, Херсонская губерния, чиновничество.

Для цитирования: Подлесных С. Н. Карьерная динамика судей Российской империи в дореформенное время (на примере биографии Т. Ф. Унтилова) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 35–43. DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.003.

Original article

Professional careers of judges in pre-Reform Russian Empire (based on T. F. Untilov's life)

Sergey N. Podlesnykh

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov,
Voronezh, Russia
agera3@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the career dynamics of judges in pre-reform Russian Empire using unpublished materials from the State Archives of the Voronezh Region, legislative acts, as well as articles from periodicals, reference and statistical literature of the pre-revolutionary period. An analysis of Russian historiography

leads to the conclusion that the academic historical literature has not paid significant attention to the career dynamics of judges of the pre-reform era. We base the research on the biography of State Councilor Trifon Filippovich Untilov, a native of the Kherson Governorate, who served in eight provinces of Russia and, at the end of his career, occupied the position of Chairman of the Chamber of Criminal and Civil Court of the Voronezh Governorate, was taken as an example of career dynamics. Three stages can be distinguished in the career of T. F. Untilov: 1. Official of city and provincial institutions, including an employee of the prosecutor's office and a judge; 2. Provincial prosecutor; 3. Chairman of the Judicial Chamber. In the pre-reform period, prosecution officers were one of the main sources of judicial personnel in the provinces of the Russian Empire. A judicial career rarely developed within a single province. Typically, career advancement entailed service in several provinces of the empire. However, in the pre-reform period, judicial mobility was still lower than that of judges after the 1864 reform. The methodological basis of this study was formed by both general and specific methods of scientific inquiry, such as structural analysis, historical-comparative, historical-systemic, formal-logical, and others. The results of this study can be used in research and teaching courses related to the study of the history of the judiciary in the Russian Empire.

Keywords: Voronezh Governorate, provincial prosecutor, pre-reform court, criminal and civil court chambers, prosecutor's office, 1864 judicial reform, judicial corps, Trifon Filippovich Untilov, Kherson Governorate, bureaucracy.

For citation: Podlesnykh S. N. Professional careers of judges in pre-Reform Russian Empire (based on T. F. Untilov's life). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2026; 1 (90):35–43. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.003.

Введение

Изучение истории судейского корпуса Российской империи дореформенного времени невозможно без анализа государственной службы в целом и особенностей работы чиновников в частности. В указанное время среди требований, которые выдвигались законодателем для кандидатов на судейские должности, отсутствовало обязательное наличие юридического образования. В этой связи отечественный судейский корпус до судебной реформы 1864 года был представлен в основном не юристами по образованию, но чиновниками, имеющими большой опыт работы в различных государственных учреждениях. Именно опыт работы и беспорочная служба были основными критериями для назначения на судейские должности и дальнейшего продвижения по служебной лестнице.

Изучение истории отечественного судейского корпуса имеет свои научные традиции, которые начали складываться еще в дореволюционное время. Мощным импульсом, давшим толчок к изучению истории отечественной судебной системы, явилась судебная реформа 1864 года. Среди исследователей дореволюционного периода можно назвать К. Е. Троцину, М. А. Филиппова, В. Я. Фукса, Г. А. Джаншиева, И. А. Блинова, А. Ф. Кони, М. Н. Каткова и др. [см.: Троцина, 1851 ; Филиппов, 1871–1875 ; Фукс, 1889 ; Джаншиев, 1907 ; Блинов, 1914 ; Кони, 1966–1969 ; Катков, 2011–2012]. В советское время исследования по истории судебной системы Российской империи, истории чиновничества были продолжены. Необходимо назвать таких советских авторов, как Б. В. Виленский, П. А. Зайончковский, Н. П. Ерошкин, М. Г. Коротких и др. [см.: Виленский, 1969 ; Зайончковский, 1978 ; Ерошкин, 1983 ; Коротких, 1989].

Однако как дореволюционные, так и советские исследователи обращали свое внимание в основном на пореформенный суд. Среди современных отечественных авторов, исследующих историю российского чиновничества (в том числе судейского корпуса) с точки зрения кадрового вопроса, можно выделить работы В. А. Иванова, А. Х. Абазова, Т. Н. Ильиной, Г. А. Чернова [см.: Иванов, 2012 ; Абазов, 2019 ; Ильина, 2019 ; Чернов, 2021].

Служебный путь Т. Ф. Унтилова является показательным с точки зрения прохождения чиновником всех ступеней гражданской службы в губерниях России, начиная от рядовой должности подканцеляриста губернского правления до одной из высших должностей в губернии — председателя судебной палаты. Актуальность темы исследования, во-первых, определяется отсутствием в научной литературе работ, посвященных карьерной динамике отечественных судей дореформенного времени, во-вторых, необходимостью более четкого понимания механизма карьерной динамики судей в рассматриваемый период времени.

Цель исследования — рассмотрение механизма карьерной динамики отечественных судей дореформенного времени и определение факторов, способствовавших продвижению судей по службе (на примере биографии Т. Ф. Унтилова).

Основная часть

Основными источниками, по которым возможно проанализировать карьерную динамику судей рассматриваемого периода, являются формулярные (послужные) списки чиновников. Эти ценнейшие исторические документы позволяют довольно детально рассмотреть процесс прохождения службы (в том числе в различных губерниях) конкретным представителем судейского корпуса Российской империи.

В формулярном списке Унтилова за 1866 год было указано, что ему 64 года, то есть Трифон Филиппович родился в 1802 году. Однако первая послужная запись датируется 1810 годом, когда Унтилов поступил в Херсонское губернское правление [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 10 об.–11]. Очевидно, с возрастом чиновника была допущена ошибка. Надо отметить, что формулярные списки не всегда составлялись достоверно и точно. Так, к примеру, современный исследователь В. А. Иванов отмечает, что почти в трети формулярных списков возраст чиновников указывался неверно [Иванов, 2012, с. 36]. Думается, ориентировочное время рождения Т. Ф. Унтилова — конец XVIII века, если учитывать, что на службу он поступил в возрасте около 18 лет. Известно, что Унтилов — уроженец Херсонского уезда, православный, был женат, в браке с женой родилась дочь [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 11]. Других сведений о семье на момент написания статьи найти не удалось.

Интересна история, связанная с поступлением Унтилова на службу. Первично он поступил на службу на правах дворянина, но «в последствии Герольдиею в дворянском достоинстве не утвержден» [ГАВОФ. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 10 об.].

Исходя из биографии Унтилова, можно выделить следующие примерные этапы его карьеры:

- 1) чиновник городских и губернских учреждений, в том числе работник прокуратуры и судья (Херсонская губерния, Санкт-Петербург) — 8 августа 1810 года — 15 января 1846 года;
- 2) губернский прокурор (Псковская, Рязанская, Костромская, Казанская, Саратовская губернии) — 15 января 1846 года — 24 ноября 1865 года;
- 3) председатель судебной палаты (Воронежская губерния) — 24 ноября 1865 года — 30 июня 1869 года.

Унтилов получил образование в частном пансионе и по окончании курса наук 8 августа 1810 года поступил на службу в Херсонское губернское правление. 24 февраля 1811 года он был «награжден» должностью подканцеляриста, осуществляя функции младшего письмоводителя и переписчика бумаг. 9 сентября этого же года назначен на должность канцеляриста. В функции данной должности входила подготовка и оформление документов, классного чина данная должность не предусматривала. Первый классный чин коллежского регистратора (низший гражданский чин 14-го разряда по Табели о рангах) Унтилов получил 31 декабря 1814 года. Ровно через три года, 31 декабря 1817-го, Трифон Филиппович получает чин губернского секретаря. 5 июля 1819-го молодой чиновник был уволен из Херсонского губернского правления и пребывал в отставке без награждения чином по 3 октября 1822 года [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 10 об., 11 об.].

13 октября 1822 года Унтилов определен на должность письмоводителя в Херсонскую градскую полицию, где занимался делопроизводством. 31 декабря 1823-го Унтилову был присвоен очередной чин коллежского секретаря. 6 января 1826-го чиновник был обратно перемещен в Херсонское губернское правление на должность экспедитора. В этом же году, 31 декабря, ему присваивается чин титулярного советника. «Будучи экспедитором, исправлял секретарскую должность с 16 июня по 14 августа 1826 г., с 3 по 18 августа 1827 г., со 2 по 19 июля 1828 г.» [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 11 об.]. 28 декабря 1828 года утвержден секретарем Херсонского губернского правления [Там же, л. 12 об.].

28 ноября 1829 года Унтилов круто изменил свою карьеру, перейдя на юридическую работу по линии министерства юстиции, пока временно. С 28 ноября 1829-го по 27 января 1831-го исправлял должность губернского стряпчего по уголовным делам. Данная должность в том числе состояла при губернских правлениях.

Назначение на должность губернского стряпчего было серьезным повышением. Компетенция губернских стряпчих была довольно широкой. В первую очередь они должны были надзирать за делопроизводством в губернских учреждениях. Кадровые требования к губернским стряпчим практически не отличались от требований по иным должностям этого же уровня губернских учреждений, хотя, как пишет В. А. Воропанов, в правление Николая I требования к прокурорским кадрам повысились [Воропанов, 2009, с. 113].

Во время исправления должности губернского стряпчего Унтилов отличился. Он был командирован Херсонским гражданским губернатором П. И. Могилевским вследствие предписания новороссийского и бессарабского генерал-губернатора графа М. С. Воронцова как благонадежный чиновник с огромными по тем временам деньгами — 2,5 млн руб. Данная сумма была всемилостивейше пожалована в 1829 году по двум основаниям:

1. Военнослужащим русской армии, которые воевали против Османской империи на Балканах в ходе Русско-турецкой войны 1828–1829 годов. В документе было отмечено: «В войска против турок генералам, штабс- и обер-офицерам, чиновникам, священникам и рядовым».

2. Служащим в «Овидиопольский карантин» (город Овидиополь), которые боролись с первой эпидемией холеры на юго-западе Российской империи [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 13 об.].

Деньги в размере 1 975 тыс. руб. для русской армии необходимо было перевезти из Херсонского уездного казначейства в Одессу (хорунжему Донского казачьего полка Павлову), в размере 525 тыс. руб. — в «Овидиопольский карантин» (старшему корпусному адъютанту, майору Сухотскому). 14 января 1830 года квитанции, свидетельствующие о получении денег, были доставлены губернским стряпчим Унтиловым генерал-губернатору графу М. С. Воронцову [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 14–14 об.].

31 марта 1830 года Унтилов был всемилостивейше награжден за усердную службу по должности секретаря губернского правления 300 руб. [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 14 об.].

В 1830 году херсонский чиновник вновь отличился. В 1830-м эпидемия холеры уже повсюду бушевала по всей Херсонской губернии. Генерал-губернатор А. И. Красовский «заметил слабое действие Херсонской земской полиции по прекращению сей болезни» [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 15 об.]. Об этом недостатке было сообщено управляющему губернией. Стали подыскивать нового начальника для Херсонской земской полиции. В губернском правлении не нашлось достойных кандидатов, которые могли бы организовать борьбу со страшной эпидемией. Выбор пал на уже зарекомендовавшего себя с положительной стороны молодого губернского чиновника Унтилова. «Оказал ожидаемое начальством усердие и распоряжения своими заставил земскую полицию к обращению угрожающего зла действовать с надлежащим успехом, за что в предписании исправляющего должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа Палена № 392 объявлена ему, Унтилову, от имени начальства благодарность» [Там же, л. 16–16 об.], — было записано в формулярном списке чиновника. В должность секретаря Херсонского губернского правления Унтилов вновь вступил 31 августа 1831 года [Там же, л. 16 об.].

21 июля 1832-го указом Правительствующего сената Унтилов определен Херсонским губерньским уголовных дел стряпчим [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 16 об.]. Чиновник был назначен на вакантную должность, которая оставалась незамещенной еще с февраля 1831-го [см.: Месяцеслов ... , 1833, с. 169]. С 31 января по 13 февраля 1833-го, с 4 апреля по 26 июня 1834-го и с 26 июня по 19 июля 1836 года Унтилов исправлял должность херсонского губернского прокурора [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 17 об.]. 27 февраля 1837-го Унтилов произведен в коллежские асессоры со старшинством. 24 марта 1839-го уволен от должности уголовных дел стряпчего «для определения к другим делам» [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 17 об.].

В 1842 году Унтилов навсегда покинул Херсонскую губернию (больше он сюда по службе не возвращался) и переехал на работу в столицу. 22 мая 1842-го коллежский асессор Унтилов был определен чиновником особых поручений при Санкт-Петербургском гражданском губернаторе [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 17 об.]. На следующий год, 11 января 1843-го, указом Правительствующего сената Унтилов определен судьей Санкт-Петербургского Временного надворного суда [Там же]. В должности судьи Временного надворного суда пребывал до 27 октября 1844 года: «Указом Правительствующего Сената по Герольдии вследствие предложения Господина Министра юстиции и согласно желанию его, Унтилова, от должности судьи Временного надворного суда уволен и по распоряжению Г. Управляющего Министерством юстиции причислен к Департаменту того Министерства» [Там же, л. 18 об.].

3 ноября 1844 года Унтилов был назначен к исправлению должности товарища председателя Санкт-Петербургской гражданской палаты второго департамента. Некоторое время должность председателя второго департамента палаты гражданского суда была вакантной [см.: Адрес-календарь ... , 1845, с. 170], поэтому коллежский асессор Унтилов также исполнял обязанности председателя второго департамента — по 3 октября 1845-го [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2.

Д. 11002. Л. 18 об.]. По предложению Санкт-Петербургского гражданского губернатора Н. В. Жуковского с 11 по 29 октября 1845-го Унтилов был командирован к исправлению должности председателя первого департамента палаты гражданского суда [Там же, л. 19 об.].

В начале 1846 года чиновник покинул Санкт-Петербург. 15 января 1846-го он был назначен на должность Псковского губернского прокурора [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 19 об.]. Таким образом, до назначения в Псков Унтилов пребывал на судебных должностях в Санкт-Петербурге три года. 25 апреля 1846-го чиновник был произведен в надворные советники со старшинством [Там же]. С назначением в Псков на должность губернского прокурора начинается новый период служебной деятельности Унтилова, когда за двадцать лет (с 1846 по 1866 год) он сменил пять губерний, будучи в должности губернского прокурора.

В соответствии со ст. 2464 Свода законов Российской империи (далее — СЗРИ) губернские прокуроры определялись и увольнялись по представлению министра юстиции высочайшими приказами [СЗРИ, 1857, с. 490]. Согласно ст. 2473 в предмет деятельности губернского прокурора входил «непосредственный надзор за порядком производства дел в местах губернских»: охранение общего благоустройства в губернии, надзор по казенному управлению, надзор по суду и расправе [Там же, с. 491].

В Пскове Унтилов прослужил губернским прокурором недолго. Уже 1 января 1848 года по предписанию министра юстиции он был перемещен к исправлению должности рязанского губернского прокурора. Именно будучи в должности рязанского губернского прокурора, Унтилов «по засвидетельствованию начальства и удостоверению Кавалерской думы» получил свою первую серьезную награду — орден Святой Анны III степени. Это случилось 3 февраля 1850 года. В документах было записано: «В награду усердной службы и успешного окончания следствия, возложенного на него, Унтилова, по важному уголовному делу о появлении в присутственных местах фальшивых документов, совершенных от имени Шлиссельбургского уездного суда» [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 19 об., 20 об.].

В силу своей должности 25 июля 1851 года губернский прокурор был утвержден в звании члена Рязанского губернского комитета попечительного общества о тюрьмах [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 19 об.]. Через полгода, 1 мая 1852 года, «Т. Ф. Унтилов был избран директором Рязанского губернского комитета попечительного общества о тюрьмах» [Там же, л. 20 об.]. 25 апреля 1852 года Унтилов за выслугу лет высочайшим приказом произведен в коллежские советники со старшинством [Там же, л. 20 об.].

Предписанием министра юстиции от 21 декабря 1852 года перемещен к исправлению должности Костромского губернского прокурора. 27 июня 1853-го высочайшим приказом № 102 назначен Костромским губернским прокурором. В Костроме Унтилов также занимался благотворительной деятельностью. 19 ноября 1853-го он был утвержден в звании директора Костромского губернского тюремного комитета [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 21 об.].

11 декабря 1854 года высочайшим приказом Унтилов был назначен Казанским губернским прокурором. В Казани он служил самое продолжительное время — более семи лет, до начала 1862-го. Там же Унтилов был директором местного губернского тюремного комитета: он был назначен на эту должность 23 марта 1856-го [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 22 об.]. Высочайшим приказом, отданным по гражданскому ведомству 26 декабря 1857 года, всемилоостивейше пожалован за выслугу лет статским советником со старшинством [Там же, л. 23 об.]. Статский советник — это пятый класс по Табели о рангах, достаточно высокий разряд. К примеру, данный класс соответствовал должности вице-губернаторов Российской империи и советников губернских правлений.

С 25 января 1862 года Унтилов по приказанию великого князя Константина Николаевича, полученному через статс-секретаря князя Д. А. Оболенского, проводил работу по составлению замечаний на проект Устава военно-морского суда. Великий князь выразил искреннюю признательность Унтилову за «означенный проект замечаний» [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 24 об.].

31 января 1862 года министром юстиции Унтилов был назначен Саратовским губернским прокурором [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 23 об.]. Данное назначение в системе прокуратуры для Унтилова было последним. Заметим, что на протяжении более чем 19 лет, когда он прослужил губернским прокурором в разных губерниях империи, никакого повышения по должности чиновник не получал — только по чину согласно Табели о рангах за выслугу лет.

Из Саратова Унтилов переезжает в соседнюю губернию. 24 ноября 1865 года приказом по министерству юстиции был назначен председателем Воронежской палаты гражданского суда. В судебной системе губерний Российской империи судебные палаты (гражданского суда, уголовного суда) дореформенного времени занимали высшее место.

К 1860-м годам в судебском корпусе Воронежской губернии обозначилась серьезная проблема с кадрами. К примеру, на 1865 год в Воронеже была вакантной одна из высших судебных должностей — председатель палаты гражданского суда. Некоторое время на эту должность просто некого было назначить. В положении кадрового голода оказалась и воронежская палата уголовного суда. Так, ее председатель Ю. Г. Рябинин ушел в отставку «по болезни 28 июня 1863 г.» [ГАВО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6489. Л. 1]. Должность Рябинина никто не занимал, пока председателем палаты не назначили воронежского губернского прокурора Н. И. Сбитнева [см.: Памятная книжка ... , 1866, с. 446].

После долгих подготовительных работ 20 ноября 1864 года императором были подписаны судебные уставы. В России началась судебная реформа. Новые суды открылись в Воронежской губернии в конце 1867 года: 26 ноября — Воронежский окружной суд, 28 ноября — Острогожский окружной суд [см.: Воронежские губернские ведомости, 1867, № 92, с. 2 ; № 94, с. 2].

В ходе организационных мероприятий 1 мая 1868 года палата уголовного суда была соединена с палатой гражданского суда. На должность председателя объединенной палаты уголовного и гражданского суда назначили статского советника Унтилова. [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 44]. Именно под его руководством в рамках Воронежской губернии объединенной палате было необходимо разрешить максимальное количество оставшихся нерешенными уголовных и гражданских дел, организовать их передачу, а также всего судебного архива, в новообразованные судебные учреждения [см.: Подлесных, 2024]. Объединенная Воронежская палата уголовного и гражданского суда была закрыта 30 июня 1869 года [см.: Воронежские губернские ведомости, 1869, № 50, с. 1].

Как чиновник с огромным опытом работы, кроме службы в судебных учреждениях, Унтилов принимал участие и в работе по реализации судебных уставов 1864 года на территории Воронежской губернии. Так, 5 июля 1867 года Унтилову было сообщено, что он согласно ст. 46 «Положения о введении в действие судебных уставов 20-го ноября 1864 г.» назначен «председателем комитета для принятия и рассмотрения прошений лиц, которые изъявляют желание поступить в присяжные поверенные» [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 29].

К сожалению, проследить службу статского советника Унтилова после закрытия Воронежской палаты уголовного и гражданского суда не представляется возможным. Вполне вероятно, что после 1 июля 1869 года Унтилов более не служил, ведь ему к тому времени было уже за 70 лет.

За годы своей службы Унтилов имел достаточное количество наград, материальных поощрений и благодарностей от начальства:

- 31 марта 1830 года всемилостивейше награжден за усердную службу по должности секретаря губернского правления 300 руб.;
- 22 августа 1834 года всемилостивейше пожалован знаком отличия беспорочной службы за 15 лет при грамоте за № 2327;
- 22 августа 1843 года всемилостивейше пожалован знаком отличия беспорочной службы за 20 лет при грамоте № 2017;
- 3 февраля 1850 года всемилостивейше пожалован орденом Святой Анны III степени;
- 22 августа 1850 года всемилостивейше пожалован знаком отличия беспорочной службы за 25 лет при грамоте за № 1136;
- 1 октября 1854 года «за отлично усердную службу и особые труды по засвидетельствованию начальства Всемилоостивейше пожалован кавалером ордена Святой Анны II-й степени»;
- 31 января 1857 года при отношении канцелярии министерства юстиции за № 585 вследствие приказа министра юстиции Унтилов получил бронзовую медаль темного цвета, установленную в память войны 1853–1856 годов для чиновников гражданского ведомства, на владимирской ленте;
- 22 августа 1857 года всемилостивейше пожалован знаком отличия беспорочной службы за 35 лет при грамоте за № 1005;
- 22 сентября 1857 года всемилостивейше пожалован за 35-летие в классных чинах, беспорочную службу орденом Святого Владимира IV степени;

– 9 февраля 1858 года «во внимание усердной службы на основании Высочайше утвержденного 28 мая 1843 г. расписания назначены столовые деньги 425 руб. в год»;

– 10 сентября 1863 года при отношении министра внутренних дел от 31 июля 1863 года № 30 вследствие высочайшего повеления получил знак отличия за участие в приведении в действие Положения от 19 февраля 1861 года [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 14 об.–24 об.].

За все время своей службы Унтилов сменил восемь губерний. Как верно отмечает современный исследователь Т. Н. Ильина, анализируя формулярные списки судей после введения в действие судебных уставов от 20 ноября 1864 года, «движение по карьерной лестнице очень редко происходило в рамках одной губернии» [Ильина, 2019, с. 442]. Это же утверждение подходит для судей дореформенного времени. Разумеется, карьера каждого председателя судебной палаты является уникальной, каких-то универсальных траекторий не существует. Однако в дореформенное время все же мобильность судейского корпуса была ниже мобильности судей после реформы 1864 года. В этой связи пример с карьерной динамикой Унтилова для высшего судейского корпуса, в частности Воронежской губернии, является довольно нестандартным. Пожалуй, никто из председателей судебных палат Воронежской губернии в 1801–1869 годах не мог «похвастаться» такими служебными перемещениями по губерниям Российской империи, как статский советник Унтилов.

В общей сложности Унтилов послужил Российской империи как минимум 53 года, дойдя до пятого класса по Табели о рангах — статского советника. В отпусках до 1836 года не бывал. В отпусках на срок месяц бывал в 1836, 1847, 1856, 1859 и 1863 годах. В 1848, 1858, 1864 годах уходил в отпуск на срок от 11 до 24 дней. В 1865-м Унтилов уходил в отпуск на месяц по болезни (однако просрочил 10 дней). Отпуск на срок 28 дней также брал в 1867-м [ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002. Л. 11, 12, 28]. Таким образом, Унтилов практически постоянно пребывал на службе, отдыхал очень мало, отпуск за 53 года службы брал всего десять раз. В отпусках уходил в основном во второй половине своей жизни, уже в зрелом и престарелом возрасте.

Трифон Филиппович Унтилов умер 12 ноября 1876 года и похоронен на православной части Арского кладбища Казани [см.: Агафонов, 1906, с. 106].

Заключение

Анализ архивных документов о служебной деятельности председателя Воронежской судебной палаты Т. Ф. Унтилова позволяет сделать вывод о вертикальной карьерной динамике. Данная модель механизма карьерной динамики характеризуется продвижением вверх по служебной лестнице без понижений в должности, широким кругом наград, материальных поощрений и благодарностей со стороны руководства.

Среди факторов, которые обусловили вертикальную карьерную динамику Унтилова, можно выделить следующие обстоятельства:

– внутренние факторы: высокая работоспособность (за 53 года службы чиновник был в отпусках десять раз), умение действовать в нестандартных ситуациях (борьба с эпидемией холеры в Херсонской губернии в 1830 году), благонадежность (доставка большой суммы денег русской армии и в «Овидиопольский карантин») и др.;

– внешние факторы: кадровые проблемы судейского корпуса в дореформенное время, перевод в 1842 году на службу в Санкт-Петербург, разноплановый опыт службы в нескольких гражданских ведомствах империи.

В Воронежской губернии Унтилов принимал участие в работе по реализации судебных уставов от 20 ноября 1864 года — был председателем «комитета для принятия и рассмотрения прошений лиц, которые изъявляют желание поступить в присяжные поверенные».

Карьерная динамика Унтилова в целом отражала основные характеристики продвижения чиновников судебного ведомства по служебной лестнице в дореформенной России. Так, прокурорские кадры в дореформенное время были одним из основных источников для пополнения судейского корпуса губерний Российской империи.

Список источников

1. Абазов А. Х. Кадровый вопрос в деятельности российских властей на Центральном Кавказе в 1793–1822 гг. На примере Моздокского верхнего пограничного суда // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 2019. — № 4 (90). — С. 60–67.

2. Агафонов Н. Я. Казань и казанцы. — Казань : Типо-лит. И. С. Перова, 1906. — Т. 1. — 114 с.

3. Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1845 г. — СПб. : Имп. акад. наук, 1845. — Ч. 2. — 238 с.
4. Блинов И. А. Судебная реформа 20 ноября 1864 г.: историко-юридический очерк. — П. : Сенат. тип., 1914. — 234 с.
5. Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. — Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1969. — 400 с.
6. Воронежские губернские ведомости. — 1867. — № 92, 94 ; 1869. — № 50.
7. Воропанов В. А. Институт стряпчих в системе государственных должностей в 1775–1864 гг. (на примере губерний Урала и Западной Сибири) // Социум и власть. — 2009. — № 1 (21). — С. 111–118.
8. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). — Ф. И-2. — Оп. 1. — Д. 6489 ; Ф. И-167. — Оп. 2. — Д. 7937, 11002.
9. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ: исторические справки. — СПб., 1907. — 855 с.
10. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. — М. : Высш. шк., 1983. — 352 с.
11. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. — М. : Мысль, 1978. — 288 с.
12. Иванов В. А. Вопросы определения репрезентативности формулярных списков служащих местных государственных учреждений России (1850-е годы) // Вестник БГУ. — 2012. — № 2 (1). — С. 36–40.
13. Ильина Т. Н. Государственная политика в сфере формирования судейского корпуса в России во второй половине XIX — начале XX века // Актуальные проблемы государства и права. — 2019. — № 12. — С. 432–446.
14. Катков М. Н. Собрание сочинение : в 6 т. / сост. : А. Н. Николюкин, Т. Ф. Прокопов ; ред. А. Н. Николюкин. — М. : Росток, 2011–2012.
15. Кони А. Ф. Собрание сочинений : в 8 т. — М. : Юрид. лит., 1966–1969.
16. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. — 183 с.
17. Месяцеслов и Общий штат Российской империи на 1833 г. — СПб. : Имп. акад. наук, 1833. — Ч. 2. — 442 с.
18. Общее учреждение губернских прокуроров и губернских стряпчих // Свод законов Российской империи (СЗРИ). — СПб. : Тип. II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1857. — Т. II, ч. I. — 1474 с.
19. Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. — Воронеж : Тип. Воронеж. губ. правления, 1866. — 526 с.
20. Подлесных С. Н. К истории соединения палат уголовного суда и гражданского суда в губерниях Российской империи во второй половине 1860-х гг. (на примере Воронежской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». — 2024. — Т. 29, № 3. — С. 777–790.
21. Троцина К. Е. История судебных учреждений в России. — СПб. : Тип. Э. Веймара, 1851. — 388 с.
22. Филиппов М. А. Судебная реформа в России. — СПб., 1871–1875. — 623 с.
23. Фукс В. Я. Суд и полиция : в 2 ч. — М. : Унив. тип., 1889. — 522 с.
24. Чернов Г. А. Социальный облик и служебная карьера чиновников пензенских палат уголовно-го и гражданского судов (по формулярным спискам 1830 г.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. — 2021. — № 2 (58). — С. 38–46.

References

1. Abazov A. Kh. Personnel issues in activities of Russian authorities in the Central Caucasus in 1793–1822. Based on materials of Mozdok Upper Border Court. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2019, no. 4 (90), pp. 60–67. (In Russian)
2. Agafonov N. Ya. *Kazan i kazantsy* [Kazan and its residents]. Kazan, I. S. Perov Publ., 1906, vol. 1, 114 p. (In Russian)
3. *Adres-kalendar, ili Obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na 1845 g.* [Address-Calendar, or General Staff of the Russian Empire for 1845]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1845, pt. 2, 238 p. (In Russian)
4. Blinov I. A. *Sudebnaya reforma 20 noyabrya 1864 g.: istoriko-yuridicheskiy ocherk* [Judicial reform of November 20, 1864: historical and juridical essay]. Petrograd, Senate Publ., 1914, 234 p. (In Russian)
5. Vilensky B. V. *Sudebnaya reforma i kontrreforma v Rossii* [Judicial reform and counter-reform in Russia]. Saratov, Privolzhskoye Publ., 1969, 400 p. (In Russian)
6. *Voronezhskkiye gubernskiye vedomosti* [Voronezh Governorate Gazette]. 1867, iss. 92, 94; 1869, iss. 50. (In Russian)
7. Voropanov V. A. The institute of solicitors in the system of government positions in 1775–1864 (using the Ural and Western Siberian provinces as an example). *Sotsium i vlast'* [Society and authority]. 2009, iss. 1 (21), pp. 111–118. (In Russian)

8. *Gosudarstvennyy arkhiv Voronezhskoy oblasti (GAVO)* [State Archives of Voronezh Region (GAVO)]. F. I-2. Op. 1. D. 6489; F. I-167. Op. 2. D. 7937, 11002. (In Russian)
9. Dzhanshiev G. A. *Epokha velikikh reform: istoricheskiye spravki* [The Era of Great Reforms: Historical notes]. St. Petersburg, 1907, 855 p. (In Russian)
10. Yeroshkin N. P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolyutsionnoy Rossii* [History of State Institutions of Pre-revolutionary Russia]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1983, 352 p. (In Russian)
11. Zayonchkovsky P. A. *Pravitelstvennyy apparat samodержавnoy Rossii v XIX v.* [The Government Apparatus of Autocratic Russia in the 19th century]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, 288 p. (In Russian)
12. Ivanov V. A. Issues of determining the representativeness of service lists of employees of local government Institutions in Russia (1850s). *Vestnik BGU* [Bulletin of BSU]. 2012, iss. 2 (1), pp. 36–40. (In Russian)
13. Ilyina T. N. State policy in the sphere of formation of the judicial corps in Russia in the second half of the 19th — early 20th century. *Aktualnyye problemy gosudarstva i prava* [Major problems of State and Law]. 2019, iss. 12, pp. 432–446. (In Russian)
14. Katkov M. N. *Sobraniye sochineniy: v 6 t.* [Collected Works: in 6 vols.]. Comp. by A. N. Nikolyukin, T. F. Prokopov; ed. A. N. Nikolyukin. Moscow, Rostok Publ., 2011–2012. (In Russian)
15. Koni A. F. *Sobraniye sochineniy: v 8 t.* [Collected Works: in 8 vols.]. Moscow, Juridical Literature Publ., 1966–1969. (In Russian)
16. Korotkikh M. G. *Samoderzhaviye i sudebnaya reforma 1864 goda v Rossii* [Autocracy and the Judicial Reform of 1864 in Russia]. Voronezh, Voronezh Univ. Press Publ., 1989, 183 p. (In Russian)
17. *Mesyatseslov i Obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na 1833 g.* [The Calendar and General Staff of the Russian Empire for 1833]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1833, pt. 2, 442 p. (In Russian)
18. General Institution of Provincial Prosecutors and Provincial Solicitors. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii (SZRI)* [Code of Laws of the Russian Empire (SZRI)]. St. Petersburg, Publ. dept. II of His Imperial Majesty's Chancellery, 1857, vol. II, pt. I, 1474 p. (In Russian)
19. *Pamyatnaya knizhka Voronezhskoy gubernii na 1865–1866 gg.* [Commemorative book of Voronezh Governorate for 1865–1866]. Voronezh, Voronezh Governorate Publ., 1866, 526 p. (In Russian)
20. Podlesnykh S. N. On the history of the unification of the chambers of the criminal court and the civil court in the provinces of the Russian Empire in the second half of the 1860s (using the Voronezh Governorate as an example). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. "Gumanitarnyye nauki"* [Bulletin of Tambov University. Ser. "Humanities"]. 2024, vol. 29, iss. 3, pp. 777–790. (In Russian)
21. Trotsina K. E. *Istoriya sudebnykh uchrezhdeniy v Rossii* [History of judicial institutions in Russia]. St. Petersburg, E. Weimar Publ., 1851, 388 p. (In Russian)
22. Filippov M. A. *Sudebnaya reforma v Rossii* [Judicial Reform in Russia]. St. Petersburg, 1871–1875, 623 p. (In Russian)
23. Fuks V. Ya. *Sud i politsiya: v 2 ch.* [The Court and the Police: in 2 pts.]. Moscow, Univ. Publ., 1889, 522 p. (In Russian)
24. Chernov G. A. Social image and career of officials of the Penza chambers of the criminal and civil courts (according to the service lists of 1830). *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia]. 2021, iss. 2 (58), pp. 38–46. (In Russian)

Информация об авторе

Подлесных Сергей Николаевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова.

Сфера научных интересов: история судейского корпуса Российской империи, история государственных учреждений Российской империи, история политико-правовой мысли Российской империи, краеведение.

Information about the author

Podlesnykh Sergey Nikolaevich — candidate of jurisprudence, associate professor at department of social sciences and humanities, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov.

Research interests: history of the judiciary of the Russian Empire, history of state institutions of the Russian Empire, history of political and legal thought in the Russian Empire, regional studies.

Статья поступила в редакцию 18.09.2025; принята к публикации 27.12.2025.

The article was submitted 18.09.2025; accepted for publication 27.12.2025.